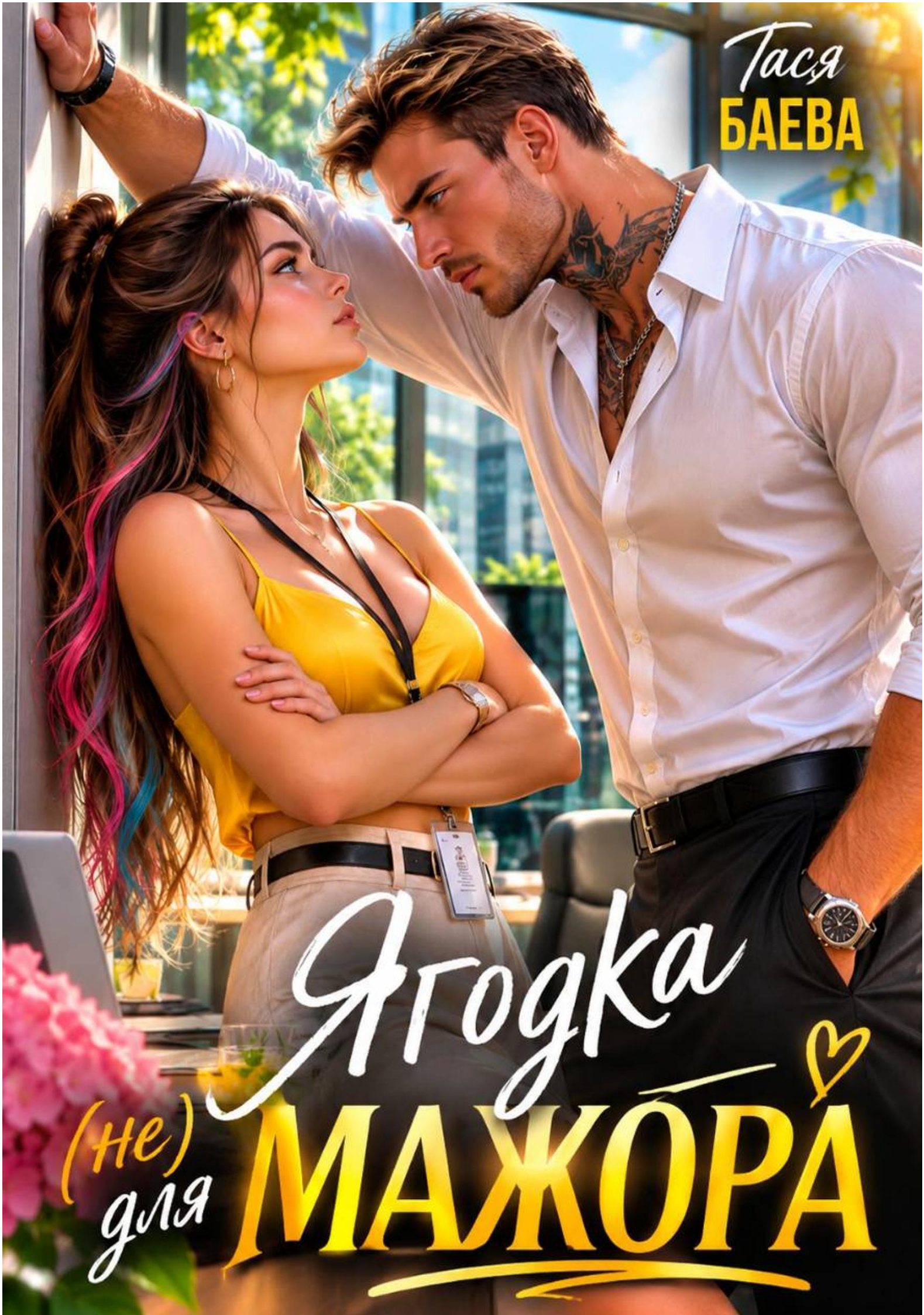

Тася
БАЕВА
Ягодка
(не) для
МАЖОРА

Тася Баева

Ягодка (не) для мажора

«Автор»
2026

Баева Т.

Ягодка (не) для мажора / Т. Баева — «Автор», 2026

— Озверела совсем? — схватил меня за руку этот паразит.— Отпусти меня, — прошипела я.— Ты хоть знаешь, сколько стоит мой прикид?— Новый купишь, придурок, — фыркнула я. — А из-за тебя я лишилась урожая клубники, которую сама собирала.— Да я тебе тонну такой клубники куплю, — раздражённо огрызнулся мажор.— Ты серьёзно? — прошипела я, глядя на него с почти детской обидой.Мажор нахмурился, явно не понимая, что не так. Его пальцы сжимали кошелёк.— Что, мало? — протянул мажор и прищурился. — На ещё.— Да пошёл ты! — со злостью процедила я и с громким хлопком припечатала деньги к капоту его тачки.После «клубничного ДТП» я думала, что больше никогда не увижу этого мажора. Но мы оказались в одном отеле! Теперь я — горничная, а он —мой босс. Мои нервы на пределе, его ухмылка сводит с ума. Но что, если за этой маской скрывается кто-то совсем другой?.. И главное — почему от его взгляда у меня мурашки?!

© Баева Т., 2026
© Автор, 2026

Содержание

Пролог 5
Глава первая 7
Глава вторая 10
Глава третья 13
Глава четвёртая 16
Глава пятая 19
Глава шестая 21
Конец ознакомительного фрагмента. 24

Тася Баева
Ягодка (не) для мажора

Пролог

— Охренела совсем?! — прорычал вылетая из машины здоровенный парень лет двадцати пяти. — Под колёса кидаться!

— Сам ты охренел! — попыталась подняться из лужи раздавленной клубники. — Тут пешеходный переход, вообще-то!

Ноги разъехались в сладкой жиже, и я снова шлёпнулась на пятую точку. Обида сдавила горло, и злые слёзы навернулись на глаза. Получается, даром три недели торчала у бабушки в деревне. Каждую ягодку отбирала, в холодильник складывала. А теперь? Сидела в луже растекающейся клубничной массы. Одежда и даже волосы в клубнике. А этот гад, стоит рядом и даже руку не подаст, чтобы помочь, — с раздражением подумала я.

— Да я из-за тебя чуть машину не поцарапал, — прогрохотал нахал, тыкая в отбойник, возле которого остановилась его новенькая жёлтая машина.

По виду похожа на спортивную. Но я в них не разбираюсь от слова совсем.

— А нечего летать здесь, перед переходом ограничение сорок стоит, протри глаза, слепошарый! — накинулась на парня я, едва устояв на ногах.

Насупившись, смотрела на своего обидчика. Светлые волосы мажора с модным мелированием, слегка растрепались, придавая образу дерзкий, но стильный вид.

Волевое лицо с чёткими чертами: твёрдый подбородок, прямой нос, пронзительный взгляд. Всё в нём выдавало уверенность и привычку командовать.

Белая обтягивающая футболка подчёркивала мощный торс, вырисовывая каждый мускул, словно намекая на часы, проведённые в премиальном спортзале.

Широкие плечи, рельефные руки, спортивная осанка. Буквально всё в мажоре кричало о силе, контроле и статусе того, кто привык быть первым. И он явно из тех, кто знает, что мир вращается вокруг него.

— Пешеход обязан убедиться в безопасности перехода, — огрызнулся светловолосый бугай, наступая на меня.

— Я и убедилась! — рявкнула я, размахиваясь пакетом с остатками клубничной кашицы в руках.

Капли упали на белоснежную футболку и бежевые брюки хамоватого гонщика по городу. И тут же пакет со всего размаху впечатался в мощное плечо парня, оставляя яркий красный след.

— Озверела совсем? — схватил меня за руку этот паразит.

Не больно, но ощутимо сжал пальцы на моём запястье, заставляя выпустить пакет из рук.

Целлофановый мешок плюхнулся на землю, и из него вырвались брызги остатков ягодного сока, завершая художественную экспозицию на белоснежных кедах мажора.

Его движения были точными, немного ленивыми, как у человека, знающего себе цену. В этом мажоре чувствовалась не только физическая мощь, но и холодная, почти хищная харизма. Этот гад явно из тех, кто получает желаемое без лишних слов.

— Отпусти меня, — прошипела я, чувствуя аромат парфюма красавчика.

Густой, древесный. Запах смешивался с клубничным, остро проникая в нос и заставляя голову странно кружиться.

— Ты хоть знаешь, сколько стоит мой прикид? — тихо, но с угрозой произнёс мажор и сузил свои серые, как грозовое небо, глаза.

— Новый купишь, придурок, — фыркнула я. — А из-за тебя я лишилась урожая клубники, которую собирала три недели, чтобы мама сварила мне любимое варенье. Я сейчас полицию вызову, пусть они разбираются, кто прав, а кто виноват!

— Да я тебе тонну такой клубники куплю, — раздражённо фыркнул мажор и отпустил мою руку.

Брезгливо поморщился, вытер ладонь от остатков ягодной кашицы о светлые брюки и достал из кармана кошелёк.

Выудил оттуда несколько крупных купюр.

— Хватит? — пихнул мне в руки бумажки.

Смотрела на деньги, и внутри всё сжималось. Не от жадности, нет. От обиды и тихой ярости. Оттого, что этот… наглый мажор думает, будто всё можно купить.

Будто его бумажки могут заменить те долгие часы под солнцем, когда я собирала каждую ягодку, вдыхая её сладкий аромат и представляя, как мама улыбнётся, когда я привезу ей урожай.

— Ты серьёзно? — прошипела я, глядя на него с внезапной, почти детской обидой.

Парень нахмурился, явно не понимая, что не так. Его пальцы всё ещё сжимали кошелёк.

— Что, мало? — с раздражением спросил мажор и прищурился. — На ещё.

Парень снова открыл кошелёк и вытащил ещё несколько купюр. Протянул мне.

— Да пошёл ты! — со злостью и обидой процедила я и с громким хлопком припечатала деньги к капоту его тачки.

Резко развернулась, чувствуя, как по щеке скатывается предательская слеза, и зашагала прочь. Прихрамывая и не обращая внимание на ягоды в своих волосах.

— Эй! — крикнул мажор мне вслед. — Подумаешь, клубника, ты мне за химчистку теперь должна!

Но я не обернулась. Только подняла руку и показала неприличный жест средним пальцем.

Шла по улице, сжимая руки в кулаки. Ветер трепал мои волосы, всё ещё пахнущие клубникой, но теперь этот аромат казался мне горьким.

«Вот же жалкий мажор! Думает, что всё можно купить…» — мысленно бушевала я, стискивая зубы.

Но больше всего меня бесило не его поведение, а то, что он оказался… слишком привлекательным.

«Ну почему красивые парни, всегда такие идиоты?» — мысленно вопрошала я, украдкой бросая взгляды в отражение витрин магазинов, мимо которых пролегал мой путь домой.

Небольшой рост, обычная фигура с нужными объёмами в стратегических местах, выгодно подчёркнутые ярким сарафаном на тонких бретелях. На голове кошмар из спутанных тёмно-русых волос с цветными прядками розовых и синих оттенков. Всё это великолепие измазано в клубнике. Вот уж красотка, не удивительно, что мажор не спешил помочь мне подняться, — с раздражением подумала я и завернула в свой двор.

Резко остановилась перед домом, закрыла глаза и глубоко вдохнула.

«Ладно, Рика, хватит. Это просто случайность. Больше ты его никогда не увидишь».

Но умные люди говорят: никогда не говори никогда.

Глава первая

Никита

— Где этот щенок?! — голос отца прокатился по дому, заставляя меня проснуться.

— Милый, Никита поздно приехал, он вчера работал…, — мама пыталась увещевать отца.

— Работал?! — грохотал отец на весь дом. — Это теперь называется, работал?!

Шаги раздались в коридоре, и дверь в мою комнату с грохотом распахнулась.

— У него была встреча, — мама семенила за отцом, пытаясь успокоить гнев родителя. — Ты же сам хотел, чтобы Никита приобщался к работе. Ну, отметили потом немного с друзьями. Ну с кем не бывает ?

— Ник! — взревел отец, рывком стягивая с меня одеяло.

— Ну чего вы орёте с утра пораньше? — хмуро отозвался я, усаживаясь в кровати и приоткрывая один глаз.

Голова разламывалась на сотни маленьких кусочков. В виски долбила кувалда, отзываясь тошнотой в горле. Всё же последний коктейль вчера был лишним. И пара десятков до него тоже. Наверное.

Лицо папочки пошло красными пятнами. Он яростно дышал, явно сдерживаясь, чтобы не залепить мне леща или не всыпать ремня.

— Как ты это объяснишь? — прошипел отец, швыряя на кровать планшет.

Покосился на заголовок.

«Сын олигарха Максимова снова замечен в скандале!»

— Пап, это жёлтая газетёнка, — отмахнулся я, снова заваливаясь на подушку. — Ну кому это интересно?

— Весь клуб «Гранд» видел, как ты устроил шоу с шампанским! — раненым бизоном ревел отец.

Нехотя сел и свесил ноги с кровати. Тошнота стала сильнее.

— У нас была деловая встреча…, — соврал я и покосился на маму.

Мама только вздохнула и развела руками.

— Деловая? — раздражённо засмеялся отец. — С моделями из агентства «Элит»?

Я сжал кулаки и исподлобья посмотрел на отца.

— Пап, я…

— Всё, — поднял руку, обрывая мои слова отец. — Хватит! Завтра ты вылетаешь в Белек и приступаешь к работе в отеле Юсуфа. Без выходных. Я уже позвонил и договорился с ним. И если я ещё раз увижу хоть одно полоскание нашего имени в подобных пабликах — лишу наследства. Понял?

— Понял, — буркнул сквозь зубы я.

Но внутри всё кипело: «Я не ребёнок! Когда уже отец поймёт это и перестанет указывать, как мне жить»?

— Милый, ну подожди, — мама осторожно взяла отца за руку, пытаясь смягчить его гнев. — Никита уже взрослый, он сам разберётся. Да, ошибся, но кто в его возрасте не оступался?

Отец резко развернулся к ней, глаза сверкали холодным негодованием.

— Ошибся? — его голос стал опасным и тихим. — Это не ошибка, это систематическое безобразие! Каждый месяц — новый скандал. То драка в ресторане, то пьяные гонки по городу, а теперь вот это! Ты хочешь, чтобы его, в конце концов, посадили? Или чтобы кто-то из этих «друзей» подсунул ему что-то серьёзнее алкоголя?

Мама нахмурилась, но не сдавалась.

— Он просто ещё не научился фильтровать окружение. Ты же сам знаешь, какое сейчас время — все только и ждут, чтобы прицепиться к детям известных людей. Они его специально провоцируют!

— Провоцируют? — отец фыркнул. — А он что, ребёнок? Не может сам понять, где сто́ит остановиться?

Сидел на кровати, стиснув зубы. Голова гудела, но их спор пробивался сквозь туман похмелья. Мама всегда заступалась за меня, но сегодня её слова звучали особенно отчаянно.

— Он просто… ищет себя, — тихо сказала она. — Ты в его возрасте тоже не был святым.

Отец замер, его лицо на мгновение исказилось от неожиданности, но затем он снова овладел собой.

— Это не оправдание. Я не имел права на такие выходки. И всегда знал, что за каждую свою ошибку мне придётся отвечать. А он что думает? Что деньги и фамилия решат всё за него?

— Нет, просто… — мама вздохнула, — может, мы слишком давим на него? Ты хочешь, чтобы он сразу стал таким, какой ты стал сейчас. Но у него свой путь.

— Его «путь» ведёт прямиком в скандальные таблоиды и полицейские протоколы! — отец резко провёл рукой по волосам, явно пытаясь сдержать ярость. — Я не позволю, чтобы моё имя втаптывали в грязь из-за его безответственности.

Мама опустила глаза, но затем снова подняла их, и в её взгляде загорелся огонь.

— А может, ты просто боишься, что он окажется лучше тебя?

Тишина повисла в воздухе, густая и тяжёлая. Отец медленно повернулся к ней, его лицо стало каменным.

— Что?

Резко вскочил с кровати.

— Мам, хватит!

Но она не отступала.

— Ты всю жизнь строил карьеру, жертвовал всем ради бизнеса, а теперь хочешь, чтобы Никита стал твоей копией. Но он — не ты. У него есть право на свои ошибки.

Отец сжал кулаки, его челюсть напряглась.

— Я не позволю ему разрушить всё, что я создавал.

— Он не разрушает! — мама повысила голос. — Он просто живёт! Да. Не так, как тебе хочется, но он учится. И если ты сейчас его сломаешь, то потом уже ничего не исправишь.

Не мог больше это слушать.

— Всё, хватит! — рявкнул я, заставляя их обернуться. — Я не маленький, чтобы вы решали за меня. Да, я накосячил. Но это мой косяк, и я сам разберусь.

Отец посмотрел на меня с холодным презрением.

— Как разберёшься? Ещё одной пьяной выходкой?

— Нет, — я глубоко вдохнул, чувствуя, как злость сменяется решимостью. — Я поеду в этот отель твоего приятеля. Буду работать. Но не потому, что ты заставил. А потому что я так решил.

Мама улыбнулась, в её глазах блеснула надежда. Но отец лишь усмехнулся.

— Посмотрим, как надолго тебя хватит.

Он развернулся и вышел, хлопнув дверью.

Мама подошла ко мне, положила руку на плечо.

— Он просто переживает.

— Он просто хочет контролировать каждый мой шаг, — пробормотал я отворачиваясь.

— Нет. Он боится тебя потерять.

Я не ответил. В горле стоял ком, но я не собирался показывать слабость. Да, я поеду. Но не для него.

Для себя.

Глава вторая

Эрика

— Эрочка, ты уверена, что тебе надо туда ехать? — причитала мама, вытаскивая мой чемодан из подъезда.

— Мам, я просила меня так не называть, — вздохнула я, поправляя ремень сумки на плече. — Это на два месяца. Лика там неподалёку уже устроилась и говорит, что всё круто. А это новый отель. Там нужны сотрудники. А мне будет и практика, и подзаработаю прилично.

— Ну почему ты не поехала куда-то в Сочи, или Геленджик, зачем ехать в другую страну? — мама настороженно посмотрела на меня. — Ты же не собираешься там…

— Ма-ам! — закатила я глаза к небу. — Ну конечно, нет. Это просто работа. Я буду горничной. Убирать номера. Может, официанткой в ресторане при отеле. Ничего такого, обещаю. Не придумывай себе страшилки. К тому же Лика помогла купить мне довольно дешёвые билеты, через турфирму «Эдем-тур». Отель тоже сотрудничает с ними. Все контакты на зеркале в прихожей. Не переживай за меня. Я уже большая девочка, мне двадцать два годика, мамуль.

— Рика, — покачала головой мама, промокая уголки глаз платком. — Прости, что я так тебя подвела. Тебе бы сейчас не подрабатывать, а гулять с друзьями…

— То, что тебя сократили, ещё не конец света, — ободряюще улыбнулась маме. — Выкрутимся. Как раз пока я там подработаю за два месяца каникул, ты что-то найдёшь себе приличное. У тебя золотые руки. Без работы точно не останешься.

— Ох, твои слова, да богу в уши, милая, — вздохнула мама и обняла меня.

Таксист погрузил мой багаж, и я отправилась навстречу…

Нет.

Не приключениям, морю и отдыху. А рабочим будням и новой усталости.

Но мне не привыкать. С пятнадцати лет я подрабатывала то в соседнем кафе, то уборщицей. А в прошлом году даже была нянечкой в детском садике. Но зарплата — слёзы.

И когда подруга позвонила и предложила приехать и поработать в соседнем отеле, я сразу согласилась, даже не раздумывая. К тому же может быть, мне всё же удастся хоть немного понежиться на пляже. У обслуживающего персонала должны же быть выходные?

Такси резко остановилось у терминала, и я, едва не задев дверью бордюр, вывалилась наружу. Водитель, небрежно поставил мой чемодан на тротуар, лениво кивнул и тут же рванул прочь, оставив меня перед огромным стеклянным зданием аэропорта.

— Ну вот и началось, — прошептала я себе под нос, хватаясь за чемодан.

Выдвижная ручка отказалась вытаскиваться из гнезда, и пришлось тащить тяжёлый чемодан за другую ручку, на боку моего багажа, пытаясь везти чемодан по полу.

Толпа вокруг бурлила: туристы с чемоданами на колёсиках, семьи с кричащими детьми, бизнесмены в строгих костюмах — все куда-то спешили. Я тоже засуетилась, пытаясь сообразить, куда идти.

— Регистрация… Регистрация… — бормотала я, озираясь по сторонам.

Вдруг мой взгляд упал на огромное табло с расписанием рейсов. Мой вылет был через два часа — времени достаточно, но лучше не затягивать.

Внимательно смотрела на табло, пытаясь сообразить, куда мне идти. И вдруг — БАМ!

Кто-то врезался в меня, толкая вперёд. Едва не упала. Но меня успели подхватить сильные руки. Висела прижатая к мощной твёрдой мужской груди. Сердце моего спасителя мерно стучало мне в лопатки.

— Девушка, осторожнее, — услышала знакомый и очень раздражённый голос. — Смотрите, куда идёте.

Резко вскинула голову. Это был он! Уничтожитель моей клубники и наглый мажор из дорогой тачки.

— Ты?! — вырвалось у нас одновременно.

Первая опомнилась я. Выпутавшись из объятий своего горе-спасителя, сузила глаза и уставилась прямо на мажора.

— Ну конечно, — фыркнула я, подбирая упавшую сумку. — Кого же ещё мне сегодня не хватало для полного счастья.

Мажор окинул меня оценивающим взглядом.

— А без клубничного макияжа ты вполне сносно выглядишь, клубничная террористка, — хохотнул мажор. — У тебя привычка такая всегда под ногами путаться и выскакивать в самых неожиданных местах?

— Что-о?! — вспыхнула я от негодования. — Это ты, как танк, носишься, не глядя по сторонам!

Мы стояли, уставившись друг на друга, как два кота перед дракой. Вокруг люди обтекали нас, бросая любопытные взгляды.

Секунда. Две. В аэропорту шумела толпа, но между нами повисло напряжённое молчание. Его голубые глаза холодно сверлили меня, а я скрестила руки на груди, стараясь не показать, как бесит его самоуверенность.

— Ну что, клубничная вандалка, — первым нарушил тишину мажор, презрительно оглядев мой чемодан с оторванной ручкой. — На этот раз хотя бы обошлось без жертв от моего гардероба? Или у тебя там ещё пакет с клубничной бомбой припасён?

Мажор явно издевался надо мной.

— Ой, да иди ты, — резко развернулась я, хватая чемодан.

Но мажор неожиданно шагнул вперёд, перекрывая мне дорогу.

— Подожди, — его голос внезапно стал тише, но не менее колючим. — Ты вообще понимаешь, что стоишь посреди прохода, как столб, и мешаешь людям?

— Я?! — от возмущения у меня перехватило дыхание. — Это ты врезался в меня!

— Потому что ты пялилась на табло, как будто впервые в аэропорту, — он усмехнулся.

— Может, у меня… просто зрение плохое? — язвительно парировала я.

— Или мозги, — он пожал плечами и вдруг округлил на меня глаза. — Или… ты и правда впервые в аэропорту?

От злости сжала кулаки. Если бы не толпа вокруг, я бы уже запустила в него чем-нибудь тяжёлым. Например, своим чемоданом.

— Знаешь что, мажор? — прошипела я. — Ты не стоишь моего внимания. А теперь отвали.

Развернулась и потащила чемодан дальше, но он не отставал.

— О, значит, ты знаешь, кто я? — он зашагал рядом, явно получая удовольствие от моего раздражения.

— Да любой дурак догадается, — бросила я через плечо. — Дорогая одежда, наглый взгляд, манера всех вокруг считать муравьями. Типичный мажор.

Он рассмеялся, и этот звук бесил меня ещё больше.

— А ты наблюдательная, — он легко перехватил мой чемодан за боковую ручку, прежде чем я успела возмутиться. — Но если уж на то пошло, то ты сама — ходячий стереотип. Бунтарка с разноцветными прядями, которая думает, что весь мир ей что-то должен.

— Ты ничего обо мне не знаешь! — со злостью ткнула мажору в упругую грудь пальцем. — Отдай мой чемодан, немедленно!

Попыталась вырвать свой багаж, но мажор просто поднял его выше, словно играл с котёнком.

— А что, если я не хочу? — ухмыльнулся нахал.

В этот момент раздался голос из динамиков:

«Пассажиры рейса SU-1515 Москва — Анталья, просьба пройти на регистрацию».

— О, мой рейс, — он приподнял бровь. — А ты, случайно, не в Анталью летишь?

— Да какое тебе дело?! — со злостью выплюнула я и, наконец, выхватила свой чемодан из загребущих лап нахала.

— Просто интересно, — он сделал шаг назад, но его ухмылка не исчезла. — Вдруг мы с тобой ещё встретимся?

— Надеюсь, что нет, — фыркнула я и потащила чемодан к стойке регистрации.

Но судьба, видимо, решила, что сегодня мой день великих испытаний.

— Извините, но ваш билет был аннулирован из-за двойного бронирования, — вежливо, но безжалостно сообщила девушка за стойкой.

— Как это?! — уставилась на неё я. — Я же оплатила его!

— Похоже, произошла техническая ошибка, — девушка пожала плечами. — Но не волнуйтесь, мы можем предложить вам место в бизнес-классе. Без доплаты.

Замерла. Бизнес-класс? Это же… неожиданно приятно. Никогда не летала бизнес-классом.

— Хорошо, — кивнула я, стараясь не показывать свою радость.

Получив новый посадочный талон, я направилась к выходу на посадку, уже предвкушая комфортный перелёт.

Но стоило мне зайти в салон и найти своё место, как моё настроение резко испортилось.

Рядом, развалившись в кресле с бокалом в руке, сидел надоедливый, нахальный мажор.

— Ну вот, — он медленно повернул голову и ухмыльнулся. — Кажется, судьба решила, что нам стоит, лучше узнать друг друга. Я Никита, а ты?

Стиснула зубы, плюхаясь на своё место. Прикрыла глаза, считая до десяти и сдерживая крик ярости. Кажется, это будет долгий перелёт.

Глава третья

Никита

Не верил своим глазам. Взбалмошная девчонка с разноцветными прядями, которая уже успела испортить мне одну футболку и настроение, теперь сидела рядом со мной в бизнес-классе.

«Ну конечно. Только её здесь и не хватало», — мысленно процедил я, отхлёбывая из бокала.

Она устроилась в кресле, демонстративно отвернувшись к иллюминатору, но я видел, как её пальцы сжимают подлокотники. Видимо, летала она нечасто.

— Ну что, клубничная бандитка, — не удержался я. — Может, скажешь, как тебя зовут?

Она медленно повернула голову, и её синие глаза сверкнули, как лезвие.

— Если ты ещё раз назовёшь меня так, мажор, я вылью содержимое твоего стакана тебе на голову.

Я рассмеялся.

— Попробуй.

Девчонка на секунду замерла, и я понял, что в её голове носятся нехорошие мысли относительно меня. Ведь может и правда выполнить свою угрозу, — засмеялся про себя я. — Вон как нахохлилась. Воинственный воробушек. Но бортпроводница, проходившая мимо, прервала её порыв.

— Вам что-нибудь предложить? — улыбнулась стюардесса, глядя на мою спутницу.

— Кофе, — резко ответила она. — Без сахара.

— А мне повторить, — добавил я, поболтав в воздухе стаканом и наслаждаясь раздражением девчонки.

Стюардесса кивнула и удалилась, а клубничная дева снова уткнулась в иллюминатор, явно надеясь, что я испарюсь.

Но я не собирался так легко сдаваться.

— Так как зовут-то тебя? — спросил я, нарочито небрежно развалившись в кресле.

Она вздохнула так, будто я потребовал у неё почку.

— Эрика.

— Странное имя, — хмыкнул я.

— Мама — поклонница скандинавских мифов и прочего, — огрызнулась Эрика. — И только попробуй что-то сказать ещё про моё имя.

— Даже не собирался, — хмыкнул я.

Эрика упорно не смотрела в мою сторону, но я заметил, как её пальцы нервно постукивали по подлокотнику.

— Ну что, клубничная бандитка, — протянул я, наслаждаясь её раздражением. — Раз уж судьба так коварно свела нас в бизнес-классе, может, расскажешь, куда летишь?

— Зачем тебе? — она, наконец, повернулась ко мне, и её глаза сверкнули холодным огнём.

Эрика смотрела на меня так, будто я был последним человеком на свете, с которым она хотела бы разговаривать. Но что поделать — судьба явно решила подшутить над нами.

— Просто интересно, — пожал я плечами, делая глоток из бокала. — Может, у нас один отель?

— Ой, да неужели? — она язвительно приподняла бровь. — И ты тоже летишь работать горничной?

Я закашлялся, чуть не поперхнувшись.

— Горничной? — переспросил я, с трудом сдерживая смех.

— Ну да, — она скрестила руки на груди. — Я еду работать в отель. А ты?

Хотел сказать правду, что меня отправил отец. Вот только работать я буду далеко не уборщиком, а скорее «присматривающим» за делами. Но что-то в её взгляде заставило меня передумать.

— А кто сказал, что я буду работать? — ухмыльнулся я. — Может, я просто лечу на отдых.

— Ну конечно, — она фыркнула. — Мажоры не работают. Они просто тратят папины деньги.

— Ой, как больно, — притворно схватился за сердце. — Ты же прямо мне в душу плюнула.

— А ты заслужил, — она отвернулась, но я заметил, как уголок её губ дрогнул.

Стюардесса вернулась с её кофе и моим новым бокалом. Эрика схватила стакан и тут же обожглась, смешно сморщив нос.

— Осторожнее, — не удержался я. — Кипяток же.

— Спасибо, Кэп, — скривилась Эрика, но всё же сделала осторожный глоток.

Я наблюдал за ней. Вопреки моим ожиданиям, она не выглядела типичной «бунтаркой». Да, эти разноцветные пряди и дерзкий взгляд, но в её движениях была какая-то… хрупкость. Особенно сейчас, когда она нервно сжимала стакан, избегая моего взгляда.

— Так почему горничная? — спросил я, уже без издёвки.

Она вздохнула, словно решая, стоит ли вообще отвечать.

— Деньги нужны, — наконец пробормотала Эрика. — Маму сократили, а я учусь. Вот и подрабатываю где могу.

Не ожидал такой откровенности. В её голосе не было жалости к себе. Просто констатация факта.

— А что насчёт той клубники? — не удержался я.

Она резко повернулась ко мне, глаза вспыхнули.

— Это было для мамы. Она обожает клубничное варенье, а в этом году у неё не было времени его сварить. Я хотела сделать ей сюрприз. А ты… — она замолчала, сжав губы.

Почувствовал странный укол в груди. Неловкость.

— Я не знал, — пробормотал я.

— Ну конечно, — она усмехнулась. — Ты вообще не задумываешься, что твои действия могут кого-то задеть.

Хотел что-то ответить, но в этот момент самолёт дрогнул, попав в зону турбулентности.

Эрика резко вцепилась в подлокотники, её пальцы побелели от напряжения.

— Первый раз летишь? — спросил я.

— Нет, — она резко ответила, но её взгляд выдавал панику.

Самолёт снова тряхнуло, и она невольно вскрикнула.

— Эй, всё нормально, — я неожиданно для себя протянул руку и накрыл её ладонь. — Это просто воздушные ямы. Бывает.

Эрика хотела отдёрнуть руку, но ещё один толчок заставил её сжаться.

— Ненавижу это, — прошептала она.

Не стал смеяться. Просто слегка сжал пальцы Эрики. Ладошка девушки была мягкой, но холодной. И почему-то хотелось её согреть.

— Закрой глаза и представь, что это просто дорога с кочками.

Она послушалась. Дыхание Эрики стало ровнее.

— Лучше? — спросил я через минуту.

Эрика кивнула, но мою руку не отпустила.

Странное чувство. Всего пару часов назад мы готовы были разорвать друг друга, а теперь…

Не успел додумать, как самолёт выровнялся.

Эрика открыла глаза, осознала, что до сих пор держит меня за руку, и резко отдёрнула ладонь.

— Спасибо, — пробормотала она отворачиваясь.

Я убрал руку, но что-то внутри ёкнуло.

— Не за что, — ответил я.

Мы молчали до конца полёта. Но теперь это молчание было другим.

Глава четвёртая

Эрика

Самолёт мягко коснулся посадочной полосы, и я невольно вцепилась в подлокотники, пока мы катились к терминалу.

Пальцы дрожали, ногти впились в кресло, но я не могла расслабиться — адреналин всё ещё гудел в висках. «Всё, жива. Ничего страшного не случилось», — пыталась убедить себя, но тело отказывалось верить.

— Живая? — услышала я насмешливый голос Никиты.

Он сидел рядом, развалившись в кресле, будто только что не трясся в железной банке на высоте десяти километров. Его спокойствие бесило.

— Удивительно, но да, — процедила я, не глядя на мажора.

Голос прозвучал слишком резко. Внутри ещё всё дрожало от пережитого. Хотя… наверное, стоило бы поблагодарить Никиту. Если бы не спокойствие мажора во время турбулентности, я бы, наверное, в панике разорвала сиденье ногтями. Или что ещё хуже, закричала от страха, разревелась. Но признавать это вслух? Ни за что.

Двери открылись, и пассажиры начали выходить. Я поспешно схватила свою сумку и рванула к выходу, надеясь навсегда потерять мажора в толпе. «Просто исчезнуть. Забыть этот перелёт, забыть наглую ухмылку мажора», — билось раненой птицей в голове.

— Эй, клубничная террористка, ты куда так быстро? — его голос раздался прямо у меня за спиной.

Сердце ёкнуло. «Неужели он так и будет преследовать меня»

— Отстань! — бросила я через плечо, ускоряя шаг.

Но Никита, конечно же, не отстал. Его длинные ноги легко сокращали дистанцию, и вскоре он шагал рядом, раздражающе ухмыляясь.

— Ты вообще знаешь, куда идёшь? — поинтересовался он.

— Получить свой чемодан, — огрызнулась я.

— А дальше? — с любопытством спросил мажор.

— А дальше уже тебя не касается, — фыркнула я.

Мы вышли в зону выдачи багажа, и я тут же бросилась к ленте, высматривая свой потрёпанный чемодан. «Где же мой чемодан?» В голове проносились обрывки мыслей: «А если его потеряли? А если я вообще не найду его? Что тогда?»

Никита стоял рядом, засунув руки в карманы, и наблюдал за мной с каким-то… странным выражением. Будто видел больше, чем я хотела показать.

— Слушай, — он вдруг нахмурился. — Ты точно уверена, что тебя ждут в этом отеле?

Его вопрос прозвучал слишком уж подозрительно.

— Что? — я резко повернулась к нему. — Конечно, уверена! У меня договорённость, билеты, всё.

— Договорённость? — Никита приподнял бровь, и в его глазах мелькнуло что-то тревожное. — А кто тебя устраивал?

— Моя подруга Лика. Она работает в соседнем отеле, — ответила я, наконец замечая свой чемодан и с трудом стаскивая багаж с ленты.

Никита молча наблюдал, как я борюсь с непослушным багажом, и вдруг протянул руку.

— Дай я помогу.

— Не надо! — резко отстранилась я, но чемодан неожиданно выскользнул из рук и с грохотом упал на пол.

— Ну вот, — вздохнул Никита, поднимая его. — Ты вообще когда-нибудь принимаешь чью-то помощь?

— Только не от тебя, — прошипела я, выхватывая чемодан обратно.

Мажор покачал головой, но больше не настаивал.

Мы вышли из аэропорта под знойное турецкое солнце. Воздух был густым, пропитанным запахом моря, специй и выхлопных газов. Зажмурилась от яркого света, пытаясь сообразить, куда идти дальше.

Набрала подруге, сообщить, что я приехала, но её телефон не отвечал. Лика говорила, что у них строго с общением по телефону, поэтому трубка, скорее всего, лежит в её комнате. Отбила сообщение Лике, чтобы набрала меня, как сможет. И чуть не выронила телефон, когда позади снова услышала голос мажора:

— Такси? — Никита лениво махнул рукой в сторону вереницы жёлтых машин.

Я думала, мажор давно потерял ко мне интерес и ушёл по своим делам. Вот же приставучий, как репей. Неужели этому заносчивому типу не хватило времени понять, что мне совсем не хочется продолжать наше «чудесное» знакомство? Или он просто не знает слова «нет»?

— Нет, спасибо, — я потянула чемодан в сторону автобусной остановки. — Я не мажорка, чтобы разбрасываться деньгами. Здесь где-то должен быть трансфер в мой отель.

Никита фыркнул, но не ушёл. Вместо этого продолжал шагать следом. Тень мажора накрыла меня, будто назойливое облако.

— Ты серьёзно собираешься тащиться на автобусе с этим? — усмехнувшись, кивнул Никита на мой чемодан.

— А что, у тебя есть предложение получше? — резко обернулась я, и наши взгляды встретились.

Глаза у него были… обманчиво спокойные. Серые, как море перед бурей.

— Может, и есть, — он медленно ухмыльнулся и покрутил на пальце брелок от машины.

Скрипнула зубами, понимая его намёк. Кто бы сомневался, что мажорчику здесь подгонят какую-нибудь дорогую тачку, а может, и личного водителя.

— Нет уж. Я лучше пешком дойду, чем сяду в одну машину с тобой, — скривилась я.

— Пешком? — Никита рассмеялся. — Все приличные отели километров за двадцать, если не больше. Ты же приехала в приличный отель? Или я чего-то не знаю?

Намёк мажора заставил меня вспыхнуть от возмущения.

— В приличный, — глухо процедила я. — Двадцать километров, ерунда. Разомнусь после полёта.

Рванула вперёд, пытаясь оторваться от назойливого преследователя. Но мажор легко догнал меня и перехватил ручку чемодана.

— Эрика, — его голос внезапно потерял насмешливую нотку. — Хватит. Я просто подвезу тебя до отеля. Без всяких глупостей и подколов.

От такой неожиданности я замерла. Что-то в его тоне заставило меня на секунду задуматься. Может, он и правда просто пытается помочь?

— Почему? — настороженно спросила я.

— Потому что… — он замялся, будто подбирая слова. — Потому что я просто хочу помочь. Считай это частичной компенсацией за испорченную клубнику. В какой отель тебе ехать?

Никита смотрел на меня с неожиданной серьёзностью, и это сбивало с толку. Всё в нём — от уверенной осанки до холодноватого взгляда — кричало о привычке получать желаемое без лишних слов. Но сейчас в его глазах читалось что-то другое.

Задумчиво посмотрела на мажора, соображая, стоит ли ему верить. Но своего трансфера я так и не увидела. И мысль о долгой дороге пешком с тяжёлым чемоданом под палящим солнцем быстро перевесила гордость.

— Кальби Делюкс Гольф Резорт, — наконец выдохнула я.

Его брови резко улетели вверх.

— Кальби? — повторил он, и в голосе прозвучало что-то между удивлением и… тревогой?

Или это было что-то другое, что я никак не могла определить.

— Да. Что не так? — нахмурилась я.

Внутри зашевелился червячок сомнения. Может, это какой-то плохой отель? Или там обманывают персонал? Я же даже не спросила у Лики ничего про будущую работу. Только глянула несколько фотографий. Мне так нужны были эти деньги, что я вообще не думала, когда соглашалась…

— Нет, ничего… — резко провёл рукой по волосам Никита, словно пытаясь стряхнуть навязчивую мысль. — Пойдём, моя машина должна быть уже здесь.

Мажор странно улыбнулся своим мыслям, легко подхватил мой чемодан и уверенно зашагал к парковке. Мне ничего не оставалось, кроме как тащиться следом, бормоча под нос что-то нелестное о его характере.

Но в голове уже крутился один вопрос:

«Почему он так странно отреагировал на название отеля?»

Глава пятая

Никита

Машина мягко катилась по шоссе, но напряжение внутри салона было таким плотным, что, казалось, воздух можно разрезать ножом. Старался не смотреть на Эрику, но краем глаза ловил каждое её движение.

Она сидела, прижавшись к дверце, будто готова была в любой момент выпрыгнуть на ходу. Её пальцы нервно барабанили по коленям, а взгляд упорно скользил по пейзажу за окном, избегая моей стороны.

— Расслабься, — наконец не выдержал я, но голос прозвучал резче, чем я планировал. — Я не собираюсь тебя похищать.

— Ага, конечно, — она бросила короткий взгляд в мою сторону, и в её глазах мелькнуло что-то между насмешкой и раздражением. — Просто мажор вдруг решил стать добрым самаритянином.

Мои пальцы непроизвольно сжали руль. Мажор. Это слово, брошенное с такой лёгкостью, задело меня сильнее, чем хотелось бы признать. Да, у меня были деньги, связи, но это не значило, что я был тем самодовольным сынком, каким она меня видела.

— Может, я и не такой уж мажор, каким кажусь? — усмехнулся я, нарочито расслабленно откинувшись в кресле.

Эрика удивлённо посмотрела на меня и фыркнула, скрестив руки на груди.

— Ой, да ладно, — её губы искривились в саркастической улыбке. — Ты весь — ходячая вывеска «у меня богатый папа, и я родился с бриллиантовой ложкой во рту».

Со злостью сжал руль. В её словах была доля правды, но это не значило, что мне нравилось это слышать. Особенно от неё. От этой… упрямой, едкой девчонки, которая, кажется, намеренно искала способы вывести меня из себя.

— Ты вообще знаешь, куда едешь? — резко сменил тему я, стараясь не поддаваться на провокации.

— В отель, — она нахмурилась. — Я же сказала название.

— Да, но… — я замялся, чувствуя, как внутри поднимается странное беспокойство.

Кальби Делюкс Гольф Резорт. Отель друга моего отца. Вернее, один из многих в их совместной империи. И именно туда меня отправили «на перевоспитание». Новый проект, куча проблем, которые я должен был помочь решить.

Если бы Эрика знала… Наверное, я сейчас бы уже валялся на обочине, задушенный её хрупкими, но смертельно опасными пальчиками.

— Но что? — Эрика повернулась ко мне, её брови сошлись в подозрительной складке.

— Ничего, — я покачал головой, стараясь сохранить нейтральное выражение лица. — Просто… странное совпадение.

Она хотела что-то сказать, но в этот момент зазвонил её телефон. Эрика резко схватила трубку, и её лицо моментально смягчилось.

— Лика! Наконец-то! — её голос сразу стал теплее, и что-то внутри меня невольно сжалось. Почему она так со мной не разговаривает? — Да, я уже здесь. Нет, не переживай, я… — она бросила короткий взгляд в мою сторону, — …доеду сама. Да, всё в порядке. Кого спросить? Ага, поняла. Спасибо, Лик! Конечно, увидимся… Как только устроюсь, напишу тебе.

Она положила трубку и снова уставилась в окно, словно между нами снова опустился невидимый барьер.

— Подруга? — спросил я, хотя ответ был очевиден.

— Да, — коротко ответила Эрика, не поворачивая головы.

— Она работает в соседнем отеле?

— Угу, — коротко кивнула она, явно не желая развивать тему.

Я вздохнул. Разговор явно не клеился.

Но что-то в этой девушке цепляло меня. Может, её упрямство? Или то, как она огрызалась на любые, даже безобидные замечания, мгновенно выпуская колючки, как ёжик. Или как отказывалась принимать мою помощь, даже когда явно в ней нуждалась?

— Эрика, — начал я, но тут навигатор прервал меня, сообщив, что мы приближаемся к отелю.

— Вот и приехали, — она тут же оживилась, хватаясь за дверную ручку, будто только и ждала момента, чтобы вырваться из машины.

Свернул на подъездную аллею, и перед нами открылся вид на роскошный комплекс: белоснежные здания, пальмы, бирюзовые бассейны, сверкающие на солнце.

— Ого… — Эрика замерла, впечатлённая.

— Первый раз в таком месте? — не удержался я, и тут же пожалел.

Она нахмурилась, но нехотя кивнула.

— Да. Но я здесь не отдыхать, а работать.

Припарковался у главного входа. Портье уже спешил к нам, но я жестом остановил его.

— Спасибо за мою транспортировку, — Эрика резко открыла дверь и вылезла из салона, даже не взглянув на меня.

— Подожди, — выскочил вслед за ней я. — Ты хотя бы знаешь, куда идти? Где тебя ждут?

— Разберусь, — она потянула чемодан за собой не оборачиваясь.

— Эрика…

Она резко обернулась, и в её глазах вспыхнуло раздражение.

— Что?

Я хотел сказать… что? Предупредить её? Но о чём? Что этот отель — практически собственность моей семьи? Что я здесь не просто гость, а временный начальник, в чьи обязанности входит в том числе и контроль за новыми сотрудниками?

— Удачи, — в итоге пробормотал я.

Она фыркнула и зашагала прочь, её каблуки чётко отбивали ритм по мраморным ступеням.

Я смотрел ей вслед, чувствуя странное сожаление и раздражение одновременно. Чёрт возьми, почему она так действует на меня?

И самое главное — что будет, когда она узнает правду?

Глава шестая

Эрика

Шикарный холл отеля встретил меня прохладой кондиционеров и блеском мраморных полов. В воздухе витал тонкий аромат цветов и дорогого парфюма. Я замерла на пороге, внезапно осознавая, насколько здесь всё чужое.

«Господи, неужели я действительно буду здесь работать?»

Сжала ручку чемодана и сделала шаг вперёд.

— Добрый день, чем могу помочь? — у стойки администратора меня встретила улыбчивая девушка в безупречной зелёной форме.

— Эээ… — я растерялась. — Меня зовут Эрика Соколова. Я… кажется, меня должны были взять на работу.

Девушка нахмурилась, пробежав пальцами по клавиатуре компьютера.

— Простите, но у нас нет информации о вашем трудоустройстве.

— Как нет? — голос дрогнул. — Моя подруга Лика договаривалась. Она сказала, что поговорит с гидом Валерой, он вас знает…

— Ах, Валера! — лицо администратора просветлело. — Да, он действительно работает с нами, но сегодня утром он с группой гостей уехал на трёхдневную экскурсию. Вернётся только послезавтра к вечеру.

— Послезавтра?! — я чуть не схватилась за голову. — Но… а как же моя работа?

Девушка пожала плечами с сочувствием.

— Сейчас штат отеля полностью укомплектован. Последнюю вакансию закрыли две недели назад.

— Но… Лика…, моя подруга, она сказала, что Валера всё устроил, — в растерянности замямлила я.

— Вероятно, Валерий с кем-то и договаривался, но мы не располагаем такой информацией, — развела руками девушка. — К сожалению, сейчас ничем не могу помочь. Возможно, вам стóит подождать, когда Валерий вернётся и всё выяснить?

«Ждать? С чемоданом в холле?» — с ужасом пронеслась в голове мысль.

— А можно хотя бы оставить вещи в камере хранения? — попыталась я не впадать в панику.

— К сожалению, камера хранения только для гостей отеля.

В глазах потемнело. Стояла посреди роскошного холла, сжимая ручку чемодана, и чувствовала, как по спине ползёт холодный пот.

— Спасибо, — прошептала я и развернулась к выходу.

На улице солнце пекло ещё сильнее. Медленно брела по территории отеля, не зная, куда идти.

Остановилась у бассейна, где беззаботно плескались туристы. Их смех, бокалы с коктейлями, расслабленные позы — всё это казалось таким далёким.

— Девушка, вы что-то ищите? — на ломаном английском обратился ко мне мужчина средних лет в форме работника отеля.

— Н-нет, — помотала головой я.

— Вы не проживаете в отеле? — нахмурился мужчина. — На территорию нельзя посторонним.

— Я… уже ухожу, — попыталась улыбнуться я, судорожно вспоминая английский. — Заблудилась немного, простите.

Развернулась и почти бегом пошла к выходу с территории отеля.

Только, кажется, ещё сильнее заплутала. Небольшая мощёная дорожка вывела меня к пляжу.

Здесь тоже было полно туристов. Люди купались, загорали. Кто-то даже храпел на лежаках. Отовсюду слышался смех и детские счастливые визги. И только я брела вдоль небольшой мощёной набережной с чемоданом и сумкой.

По спине стекал пот. Жара стояла просто дикая. Футболка уже прилипала к спине.

Заприметив пустую лавочку под каким-то раскидистым южным деревом, я поспешила туда. Уселась в тени и слегка расслабилась.

Так, не буду паниковать раньше времени. Для начала позвоню Лике, может, она сможет меня приютить? А дальше… буду решать проблемы по мере их поступления.

Набрала подруге, но она снова не отвечала. Тогда написала сообщение. Что случился форс-мажор и мне нужна её помощь.

Живот противно заурчал. Надо было что-то перекусить. У меня есть с собой немного денег, вот только не думала, что так сразу придётся влезать в неприкосновенный запас.

Оглянулась по сторонам, в поиске какой-нибудь забегаловки. Но поблизости ничего похожего не было.

Наконец, телефон ожил.

— Лика! Милая, беда! — едва не заплакала я в трубку от облегчения. — Вакансий в отеле нет. Валера уехал на три дня. Сказали ждать его, что мне делать?

— Подожди пять минут, попробую набрать ему, — отозвалась подруга и отключилась.

Пять минут растянулись в вечность. Я сидела на лавочке, сжимая телефон в потных ладонях, и старалась не думать о худшем.

— Всё будет хорошо, — пыталась убедить себя. — Лика что-нибудь придумает. Может, пустит хотя бы переночевать у неё…

Телефон, наконец, зазвонил.

— Лик?

— Рика… — голос подруги звучал виновато. — Я поговорила с Валерой. Он в шоке, говорит, что всё устроил, но, видимо, кто-то из администрации не внёс тебя в списки.

— И что теперь?

— Он обещал разобраться, но… только через три дня.

— Три дня?! — чуть не вскрикнула я. — А где мне ночевать?

— Рика, я бы тебя взяла, но… — Лика замялась. — У нас в отеле строгие правила. Если узна́ют, что я пускаю посторонних, меня уволят. А у меня контракт на весь сезон, иначе я бы…

— Понятно, — перебила я, чувствуя, как ком подкатывает к горлу.

— Но я могу дать тебе немного денег, снять хостел на пару дней…

— Не надо, — резко ответила я. — Разберусь сама.

— Эрика, не дури!

— Всё, Лика, спасибо. Позвоню позже.

Я отключилась, не слушая её возражений.

Глаза неожиданно затуманились. «Только не сейчас!» — сжала кулаки я, заставляя слёзы уйти.

Но что делать?

Деньги на карте есть, но их едва хватит на пару ночей в самом дешёвом хостеле. А потом? Если работа не светит, то придётся возвращаться домой. И тогда мама…

«Нет, не могу так просто сдаться».

Вздохнула и поднялась с лавочки.

— Ладно, Эрика, план такой: ищу место, где можно переночевать бесплатно. А завтра разберусь с работой.

Идея возникла внезапно. Такая же безумная, как и вся моя поездка сюда.

Пляж.

Ночью здесь точно будет тихо. Можно устроиться подальше от отелей, где никто не заметит.

Я зашагала вдоль берега, волоча чемодан по песку. Солнце уже клонилось к закату, окрашивая море в золотые и розовые оттенки. Красота, от которой сжималось сердце.

«Вот бы сейчас просто купаться и смеяться, как все эти туристы…»

Но у меня не было выбора.

Когда стемнело, я выбрала укромное место за большими валунами, где меня не было видно с набережной.

— Идеально, — подумала я, расстилая тонкую куртку на песке.

Один наушник, чтобы слышать окружающее пространство. Телефон на зарядке в пауэрбанк, бутылка воды и пара бутербродов, купленных в ближайшем магазине.

— Не Ритц, но сойдёт, — усмехнулась я сама себе.

Но стоило мне устроиться поудобнее, как в голову полезли тревожные мысли.

«А если ночью кто-то подойдёт? А охрана отелей патрулирует пляж? Меня же не посадят в тюрьму, за то, что я сплю здесь? А вдруг вокруг бродят какие-то грабители? Или дикие животные?» — сотни пугающих мыслей одолевали меня, заставляя шугаться каждого шороха.

Вжалась в песок, стараясь не шевелиться.

— Всё будет хорошо. Просто надо перетерпеть эту ночь, — успокаивала себя, но это мало помогало.

Но чем темнее становилось, тем сильнее сжимался живот от страха.

Шум волн, крики чаек, далёкий смех из баров — всё сливалось в один тревожный гул.

Я села и правалилась спиной к валуну. Опустила голову на руки, обхватив колени. Попыталась задремать.

И вдруг…

Шаги.

Чьи-то тяжёлые, уверенные шаги по песку.

Я замерла, сердце бешено заколотилось.

«Не двигаться. Может, не заметит и пройдёт мимо…» — зажмурилась от страха я.

Но шаги приближались.

«Блин, блин, блин… Божечки-кошечки!» — в панике завыло корабельной сиреной в голове. Сердце в ужасе заметалось по телу, в поисках укромного уголка.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.